

УДК 81-114.4

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-8-18>

Экспериментальное исследование восприятия феминитивов (результаты количественного анализа данных)

М. В. Виноградова¹✉, И. В. Кочергина²

¹МИРЭА – Российский технологический университет
просп. Вернадского, д. 78, г. Москва 119454, Российская Федерация

²Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Резюме

Статья посвящена описанию результатов количественного анализа данных экспериментального исследования русских феминитивов. Актуальность выбранного объекта обусловлена наблюдающимся в настоящее время всплеском словотворчества в области именований лиц женского пола. Изучение процесса функционирования значений существительных, именующих женщин, с позиций психолингвистики представляется новым и перспективным направлением лингвистических исследований.

В целях определения стратегий и механизмов идентификации значений феминитивов носителями языка было предпринято экспериментальное психолингвистическое исследование, в задачи которого входили детерминация субъективной оценки степени частотности и понятности предложенных слов-стимулов, изучение их актуализированности в сознании участников эксперимента.

В данной статье описывается ход организации и проведения экспериментального психолингвистического исследования, приводятся результаты первого этапа обработки экспериментальных данных, а именно реакций, полученных в процессе распознавания испытуемыми слов-стимулов как знакомых/незнакомых, и оценивания ими степени понятности их значений. Полученные цифры для удобства анализа выражены в процентном соотношении и представлены в сводных таблицах. На основе их анализа формулируются некоторые выводы. В частности, установлено, что только 20% списка слов-стимулов знакомо примерно половине молодых людей, принявших участие в исследовании. При этом количественные характеристики «непонятности» феминитивов существенно выше: максимально понятная номинация женщин распознана как таковая только 54,5% испытуемых в то время, как наименее понятный феминитив оценён как таковой практически 90% участников. Кроме того, вопреки ожиданиям приводимые данные не демонстрируют склонности молодых людей к лучшему восприятию и пониманию именований женщин, возникших в последнее время, по сравнению с феминитивами, вошедшими в более ранние лексикографические источники.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент; феминитив; идентификация значения слова; количественный анализ данных; отбор экспериментального материала.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Виноградова М. В., Кочергина И. В. Экспериментальное исследование восприятия феминитивов (результаты количественного анализа данных) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 2. С. 8-18. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-8-18>.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023 Статья подписана в печать 20.05.2023

Статья опубликована 05.09.2023

© Виноградова М. В., Кочергина И. В., 2023

Experimental Research of Femininitives Comprehension (Data Quantitative Analysis Results)

Margarita V. Vinogradova¹✉, Irina V. Kochergina²

¹ MIREA – Russian Technological University
78, Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Abstract

The article reveals some results of an experimental research which have been conducted within the psycholinguistic concept of the word meaning. Russian femininitives were chosen as the object of the study due to their nowadays increasing actuality. Indeed, a noticeable burst in female-nominating nouns creation has lately been observed. Thus, functioning of such female nominations meanings seems to be a new and prospective direction of linguistic researches.

Having studying identification strategies and mechanisms of the given femininitives meanings as a goal we staged a psycholinguistic experiment. In order to reach the goal the tasks of the cue words frequency and apprehensibility determination and the degree of their foregrounding research were solved. The planning and course of the experiment as well as the results of the first stage of the experimental data processing are described in the present article. The mentioned stage comprised the counting of the responses the experiment participants had given, when asked to identify the cue words as known or unknown and estimate the degree of their meanings transparency. The percentage ratios of the familiar and unfamiliar words are presented in tables.

Based upon these figures, several conclusions were arrived at. In particular, only 20% of the cue words are known to the half of the experiment participants. But for all that almost 90% of the respondents agreed upon the least comprehensible femininitive as such. Besides, against our expectations, the young people didn't show a better comprehension and identification of the recent women nomination compared to the nouns which had been picked out from the long-time dictionaries.

Keywords: psycholinguistic experiment; femininitive; word meaning identification; quantitative data analysis; experimental research material selection.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Vinogradova M. V., Kochergina I. V. Experimental Research of Femininitives Comprehension (Data Quantitative Analysis Results). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(2): 17–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-8-18>.

Received 03.04.2023

Accepted 20.05.2023

Published 05.09.2023

Введение

Одним из наиболее заметных изменений, происходящих в современном русском языке, является образование и распространение новых феминитивов. Новых потому, что существительные, именующие женщин, хотя и существовали в нём на протяжении всей его истории, но до XIX века в русском языке именования, например, профессий разграничивались в

соответствии с собственным лексическим значением, т.к. существовали традиционно женские (*кружевница*) и традиционно мужские (*камердинер*) виды деятельности. Обозначения труда, которым занимались представители обоих полов, существовали в виде коррелирующих существительных мужского и женского родов (*швец – швея*). Первый всплеск образования новых существительных, обозначающих профессии женщин, был от-

мечен во второй половине XIX века, в период расширения областей женского труда, включением женщин в общественную и политическую жизнь России, приходом в страну суфражистского течения. Рубеж XIX и XX столетий характеризуется ломкой мировоззрений, борьбой консервативных и революционных идей и впервые возникшей необходимостью сделать женщин заметными, равноправными с мужчинами членами общества, что и стало причиной активного увеличения количества новообразований, обозначающих трудящихся женщин [1].

Конец XX и начало XXI века ознаменовались новым всплеском женской эмансипации и яростной борьбы консервативных и прогрессивных идей, касающихся устройства общества, пересмотра и перераспределения социальных ролей. Естественным образом эти тенденции отразились в русском языке, породив вторую волну появления и роста числа новых существительных, именующих женщин (*психологиня, юристка*), как маркеров процесса целенаправленного преодоления андрогинности русского языка и устранения гендерной асимметрии [2, 3, 4].

В настоящее время образование и распространение феминитивов – существительных женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним [5, с. 90] – это одно из наиболее значимых среди активных явлений современного русского языка. В центре внимания его исследователей находятся два аспекта функционирования номинаций женщин – идеологический и словообразовательный [6, 7]. При этом зачастую первые увлечённо доказывают крайнюю необходимость образования и употребления феминитивов в речи, а вторые убедительно обосновывают абсурдность их противоестественной деривации и насильственного насаждения. Разумеется, высказываются и менее эмоциональные мнения, призывающие не фор-

сировать события и положиться на вековые законы развития языка [8, 9], которые в итоге и определяют, каким новообразованиям и тенденциям жить, а каким остаться в истории.

На наш взгляд, сказать точно, какие феминитивы, как и любые «потенциальные» слова, приживутся в языке нельзя. Но проследить процесс интеграции новых языковых единиц в лексикон носителей языка можно. Следует подчеркнуть при этом, что наличие слова в каком бы то ни было лексикографическом источнике не является показателем его включённости в индивидуальный лексикон, а следовательно, не гарантирует того, что словесное новообразование ассимилировалось в языковом сознании его носителей. Для того чтобы понять, насколько эффективно преодолевается андроцентризм в обществе, необходимо, помимо прочего, определить степень интегрированности именований женщин в языковое сознание людей, требуется изучить не словари, а речевую организацию человека как отражение его образа мира. При этом важно, как отмечает А. А. Залевская, не просто анализировать получаемые от носителей языка реакции на предложенные вопросы и задания, а фокусировать внимание на связях между стимулами и реакциями с учётом всех качеств обозначенных исследуемыми словами объектов [10]. То, каким образом будут вербально выражены глубинные связи и отношения между денотатом и сигнификатом, как будет опознано исходное слово – в нашем случае феминитив – и распознано его значение, и покажет ракурс переживания именуемого словом объекта как знакомого, включённого в индивидуальную картину мира.

Материалы и методы

В целях исследования механизмов восприятия значений феминитивов мы организовали и провели психолингвистическое исследование процесса идентификации русскоязычных именований жен-

щин носителями языка. В основу исследования легли теория психолингвистического значения слова И. А. Стернина, которая «позволяет интерпретировать экспериментальные данные так, чтобы установить связанные со словом смыслы в языковом сознании» [11], и психолингвистическая теория слова как достояния индивида А. А. Залевской, согласно которой «живое слово представляет собой средство доступа к образу мира индивида» [10, с. 23]. Поскольку в современном российском обществе именовании женщин, особенно новые, являются неоднозначно воспринимаемым феноменом, мы предположили, что наиболее иллюстративными будут результаты исследования оперирования феминитивами в среде молодых людей как членах социума, менее консервативных и более осведомлённых о новых языковых единицах и явлениях. Таким образом, испытуемыми (далее ии.) в нашем эксперименте выступили 156 студентов обоих полов, обучающихся на 1 и 2 курсах по направлениям подготовки, не связанным с изучением языков и лингвистики. Последний критерий представляется нам немаловажным, т.к. профессионализм в работе с вызывающими затруднения языковыми единицами мог бы существенно снизить уровень объективности собранного в ходе исследования материала. Список слов-стимулов для исследования формировался с учётом того, что процесс идентификации значения лексемы тем нагляднее, чем медленнее протекает. Целесообразным, таким образом, было включение в него, наряду с понятными, на наш взгляд, существительными, именующими женщин, феминитивов-новообразований, а также историзмов и устаревших именовании. Кроме того, во избежание шаблонизации протекания речемыслительного процесса ии. в списке, по нашему мнению, должны были быть представлены феминитивы, произведённые на основе различных словообразовательных моделей и при помощи

разных суффиксов. Так, из довольно обширного первоначального списка существительных, обозначающих лиц женского пола, составленного методом сплошной выборки из «Нового словаря русской лексики», «Толкового словаря названий женщин» и ежегодника «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2021», в дальнейшем методом контролируемого отбора был сформирован конечный вариант, в который вошло 20 вокабул, представленных в табл. 1.

В качестве рабочей гипотезы при разработке психолингвистического экспериментального исследования, среди прочих, было выдвинуто предположение о том, что, ввиду меньшей консервативности речи молодёжи и её большей восприимчивости к новым явлениям, в том числе в языке, предложенные для идентификации существительные женского рода будут распознаны участниками исследования как феминитивы, т.е. произведённые от соответствующих именовании лиц мужского пола слова. Кроме того, полагалось, что устаревшие лексические единицы вызовут больше затруднений, чем новообразования. Для подтверждения или опровержения этих предположений были поставлены задачи определить, встречались ли именовании лиц женского пола из составленного нами списка участникам эксперимента ранее, выяснить, считают ли они значения слов-стимулов понятными и насколько, если да, установить, какие стратегии идентификации применяют ии. для распознавания значений, и оценить степень актуализированности изучаемых феминитивов в сознании носителей языка, участвующих в исследовании. Для решения перечисленных задач данные собирались методами приведения свободной ассоциативной реакции, субъективной дефиниции и микроконтекста употребления слова-стимула, а также субъективного оценивания. Чтобы избежать повторного предъявления стимулов ии. и, как следствия, шаблонности, маршрутизированной протекания ре-

чемыслительных процессов индивидов, обеспечив таким образом большую степень объективности полученных резуль-

татов, следовало разместить стимулы и отвести место для реакций на них на одном листе.

Таблица 1. Список слов-стимулов

Table 1. List of stimulus words

Феминитив	Значение феминитива
Варяя	Варщица (разг.). Устар. Женщина, к-рая варит, готовит пищу.
Партийка	Ж. р. к партиец - член какой-л. политической партии
Авторша	Авторесса . Разг. Женщина, создавшая литературное или к.-л. иное художественное произведение, научный труд, проект и т. п.
Мед-диссидентка	О противнице проведения медицинских манипуляций, лечения в медицинских учреждениях и т.п.
Вориха	Воровка. Воруха. Воровайка . Жарг. Женщина, занимающаяся воровством, совершающая кражи.
Лектриса	1) Женщина, в обязанности которой входило чтение вслух кому-л.; чтица. 2) Ж. р. к лектор – 1) тот, кто читает лекции перед аудиторией; 2) устар. преподаватель иностранного языка в высшем учебном заведении
Белянка	Беляночка . Разг. Светловолосая или белолицая женщина.
Фемпросветительница	Фем... (относящ. к феминизму, 2002) + просветительница (о женщине, распространяющей какие-л. знания).
Товарка	Ж. р. к товарищ – тот, кто связан с кем-л. общей профессией, местом работы; коллега. Тот, кто занимает одинаковое с кем-л. положение в обществе, коллективе. 3) а) Тот, кто связан с кем-л. узами дружбы. 4) а) Тот, кто участвует в одном деле с кем-л.; компаньон Товаристка (устар.). Разг. Женщина, связанная с кем-л. узами дружбы; близкая приятельница, подруга.
Биологиня	Биологичка . Разг. Учительница, преподавательница биологии.
Целовальница	Целовальничиха . Ист. 1) Жена целовальника (продавца вина в питейном заведении). 2) Женщина, продающая вино в питейном заведении; кабатчица (во 2 знач.).
Болванка	1) а) Слиток металла, кусок дерева и т.п., служащие заготовками для какого-л. изделия. б) перен. разг. Черновой набросок, схема чего-л. 2) То же, что: болван. 3) перен. разг.-сниж. Бестолковая, глупая женщина.
Кикиморакорщица	Поклонница стиля кикиморакор (разг.)
Ампутантка	Разг. Женщина, подвергшаяся ампутации (хирургической операции, состоящей в отсечении к.-л. конечности или ее части).
Гидесса	Ж.р. к гид – тот, кто сопровождает туристов и показывающий им какие-л. достопримечательности.
Попытерка	О той, у кого есть игрушка-антистресс поп-ит (попыт); о той, которая увлекается этой игрушкой (разг.).
Лукавица	Ж. р. к лукавец – лукавый человек
Втузовка	Студентка втуза (высшего технического учебного заведения).
Лешачиха	Ж. р. к лешак (леший)– сверхъестественное существо, живущее в лесу (в русской народной мифологии). Употребляется как бранное слово
Бескуарница	О женщине, которая не имеет куар-кода вакцинированного от корона-вирусной инфекции COVID-19 или перенесшего это заболевание (разг.).

Так, был сформирован опросный лист с таблицей, в левой колонке которой в индивидуальных ячейках (строках) были приведены исследуемые феминитивы, расположенные так, чтобы избежать соседства лексических единиц с одинаковыми словообразовательными суффиксами и установить чередование длинных слов с короткими, устаревших с новыми и, на наш взгляд, понятных с вызывающими затруднения. Для выполнения каждого задания была отведена отдельная колонка: участникам эксперимента предлагалось в последовательном порядке отметить знаками «+» или «-» слова, которые, по их мнению, были им знакомы и незнакомы, субъективно оценить по шкале от 0 до 4, где 0 означает минимальную, а 4 – максимальную степень, насколько понятным они считают значение каждого стимула, после чего записать первое пришедшее в голову при виде стимула слово, затем попытаться дать определение каждому существительному и, наконец, привести пример возможного употребления исследуемых лексических единиц. По окончании инструктажа ии. получали бланк, на заполнение которого им отводилось 20 минут. В результате было получено 158 заполненных бланков, 2 из которых были забракованы в процессе обработки.

В данной статье приводятся результаты количественной обработки результатов экспериментального психолингвистического исследования процесса идентификации значения русских феминитивов носителями языка, собранных методами определения известности/неизвестности слов-стимулов и субъективного шкалирования степени понятности их значений.

Результаты и обсуждение

Данные, полученные в результате количественного анализа реакций ии. на задания идентифицировать каждое слово-стимул как знакомое или незнакомое и

оценить степень понятности его значения, представлены в табл. 2. Для удобства сравнения количественных показателей исследованные феминитивы приведены в порядке уменьшения количества реакции «знакомо». В случаях, когда два или более стимула были распознаны участниками эксперимента как одинаково знакомые, они располагаются в порядке уменьшения количества ии., оценивших степень понятности их значений как максимальную. Для наглядности и облегчения проведения сравнения количественные показатели приведены в процентном соотношении.

Как видно из таблицы, наибольшее число раз участникам нашего исследования встретилось слово «болванка» – 85,9% из них идентифицировали его как знакомое. 75% ии. знают слово «авторша», и чуть более половины участников сталкивались с феминитивами «биологиня» и «партийка» – 51,3% и 50,6% соответственно. Почти половина участников эксперимента – от 42,3% до 47,4% – знакома с существительными «товарка», «лукавица», «фемпросветительница», «вориха». При этом максимально понятным посчитали 54,5% ии. значение феминитива «авторша». Остальные из распознанных как знакомые стимулов были максимально понятны примерно трети участников. Исключение составило слово «партийка», в значении которого оказались уверены лишь 10,3% контингента ии.

Большая часть списка слов-стимулов – 12 из 20 – оказалась малознакомой для молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет. Самыми редко встречаемыми, по оценке участников исследования, являются феминитивы «кикиморакорщица», «бескуарница», «варея» – с ними знакомы 2,6%, 3,9% и 5,8% ии. соответственно. Как свидетельствуют данные, и степень понятности значений этих слов минимальна: лишь 1,3% принявших участие в эксперименте посчитали абсолютно по-

нятыми стимулы «варея» и «кикиморакорщица», и ни один участник не оценил степень понятности существительного «бескуарница» 4-мя баллами. Самое большое

количество – 89,1% – ии. при этом посчитали «бескуарницу» абсолютно непонятным словом.

Таблица 2. Результаты количественного анализа данных

Table 2. Results of quantitative data analysis

Исследуемые слова	Знакомо (%)	Незнакомо (%)	Степень понимания				
			0 (%)	1 (%)	2 (%)	3 (%)	4 (%)
болванка	85,9	14,1	12,8	6,4	17,3	22,4	41,1
авторша	75	25	10,3	5,1	14,1	16	54,5
биологиня	51,3	48,7	19,9	10,9	17,3	19,2	32,7
партийка	50,6	49,4	19,9	23,7	24,4	21,8	10,3
вориха	47,4	52,6	19,2	9,6	16	21,2	34
фемпросветительница	45,5	54,5	25	12,2	15,4	17,3	30,1
лукавица	45,5	54,5	25,6	19,2	18	18,6	18,6
товарка	42,3	57,7	29,5	17,3	23,1	12,8	17,3
лектриса	35,3	64,7	19,9	16	15,4	20,5	28,2
белянка	28,9	71,1	55,8	21,2	10,3	6,4	6,4
ампутантка	22,4	77,6	36,5	15,4	23,1	17,3	7,7
попытерка	21,2	78,8	60,9	16,7	6,4	7,1	8,9
целовальница	21,2	78,8	40,1	26,9	16,7	11,5	4,8
мед-диссидентка	21,2	78,8	37,8	32,1	17,3	7,1	5,8
гидесса	19,9	80,1	43,6	12,2	13,5	13,5	17,2
лешачиха	15,4	84,6	64,7	17,3	7,7	7,7	2,6
втузовка	11,5	88,5	73,1	12,2	7,7	4,8	2,6
варея	5,8	94,2	80,8	11,5	5,1	1,3	1,3
бескуарница	3,9	96,1	89,1	5,8	1,9	3,2	0
кикиморакорщица	2,6	97,4	75	13,5	5,8	4,5	1,3

Такая оценка феминитива «бескуарница» несколько не вписывается в выдвинутую нами гипотезу о том, что вокабулы, взятые из словаря «Новое в русской лексике 2021», должны быть более понятны и знакомы современной молодёжи, чем лексемы из двух других использованных лексикографических источников, в силу ряда причин. Во-первых, ежегодник «Новое в русской лексике» от-

ражает актуальнейшие общественные тенденции и содержит только современные новообразования, в отличие от «Толкового словаря именований женщин» и «Нового словаря русского языка», словарные статьи в которых не содержат пометы «неологизм» в принципе, поскольку, пока идёт создание лексикографического источника такого уровня, новое слово, как правило, или уже успевает

войти в пласт общеупотребительной лексики, или остаётся окказионализмом. Вторых, вокабула «бескуарница» была включена в список стимулов нашего исследования по причине большей, на наш взгляд, распространённости словообразовательной модели и «прозрачности» значения по сравнению с взятыми из того же источника феминитивами «мед-диссидентка», «фемпросветительница», «попытерка» и «кикиморакорщица». По нашему мнению, давно утративший свою актуальность корень *диссидент*, входящий в состав «мед-диссидентки», корень *фем*, образованный от нового, но имеющего различные толкования слова «феминизм», и корень *попыт*, более понятный современным детям, чем юношам и девушкам, и предположительно ассоциирующийся у последних со словом «попытка», должны были вызвать у ии. больше затруднений, чем образованная от одного из самых частотных слов 2021 года – «куар-код» – при помощи широко распространённых в русском языке приставки *бес-* и суффикса *-ниц-* лексема «бескуарница». Однако только 3,9% участников нашего экспериментального исследования посчитали этот стимул знакомым и 3,2% оценили степень понятности его значения 3-мя баллами, в то время как 89,1% нашли его абсолютно непонятным.

Этот результат наряду с тем, что устаревшее слово «целовальница» знакомо такому же количеству ии., которому знакомы неологизмы «попытерка» и «мед-диссидентка», легко опознаваемый, по нашему мнению, феминитив «гидесса» и предположительно актуальный для студенческой аудитории стимул «лектриса» оказались всё же менее понятными, чем «фемпросветительница», свидетельствует не в пользу нашей гипотезы о лучшем понимании молодыми людьми новых слов по сравнению с устаревающими лексическими единицами. Количе-

ственный анализ полученных реакций показал, что наиболее знакомыми и понятными являются частотные («авторша») многозначные («болванка») феминитивы, а также новообразования, возникшие на основе мотивирующих морфем с «прозрачным» значением («биологиня», «партийка», «вориха», «фемпросветительница», «лукавица», «товарка».)

Помимо комплексного анализа данных, полученных от всех участников экспериментального исследования, мы также сравнивали реакции ии. противоположных полов. Поскольку количество участвовавших в исследовании юношей в несколько раз превышало число девушек, мы не считаем полученные данные достаточно иллюстративными и не приводим их здесь полностью. Тем не менее, некоторые показатели привлекли наше внимание. Так, ни одна участница не распознала слово «кикиморакорщица» как знакомое и абсолютно или практически понятное, 4 девушки из 37 оценили степень понятности его значения 1-м баллом и 1 участница – 2-мя балами. А феминитив «биологиня», напротив, ии.-женщинам был более понятен и чаще встречался, чем участникам мужского пола: 73% девушек распознали его как встречавшийся им ранее и 51,4% оценили как абсолютно понятный.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что феминитивы как актуальный в настоящее время объект научных социолингвистических и лингвистических исследований представляет интерес и с точки зрения психолингвистики. В рамках теории слова как достояния индивида нами было предпринято экспериментальное психолингвистическое исследование, направленное на установление степени интегрированности именований женщин в являющуюся отражением целостного образа мира языковую картину мира носите-

лей русского языка. В результате количественного анализа данных, собранных методами распознавания значений слов-стимулов как знакомых/ незнакомых и определения степени их понятности, было установлено, что лишь 4 из 20 вошедших в список стимулов феминитива были распознаны более, чем половиной ии. как знакомые, ещё 4 встречались ранее 42% – 47% участников исследования. Остальные 12 показали знакомыми менее, чем 30% молодых людей, принявших участие в эксперименте. Максимально понятным из четырёх наиболее частотных, по мнению ии., существительных, обозначающих лиц женского пола, является слово «авторша». Однако как наиболее понят-

ное его оценили лишь 54,5% участников исследования. Показатели, характеризующие наименее распространённые и понятные феминитивы, при этом значительно выше. Так, самое непонятное слово было оценено как таковое практически 90% ии. Более того, им стало существительное «бескуарница», включённое нами в список стимулов по причине высокой, на наш взгляд, степени понятности схемы его деривации и частотности для предшествующих лет словообразующего корня. Полученные данные, таким образом, свидетельствуют о невысокой степени понятности и частотности исследованных номинаций женщин носителям языка в возрасте от 16 до 19 лет.

Список литературы

1. Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6-22.
2. Бирюкова В. С., Тормышова Т. Ю. Лингвистическая характеристика феминитива в русском языке // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка. Липецк, 2019. С. 61-63.
3. Гузаерова Р. Р., Косова В. А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 4(50). С. 11-15.
4. Кривошеина В. А. Феминитивы в современных языковых практиках // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран, 2019. Вып. 2. С. 146-153.
5. Баданина И.В. Функционирование феминитивов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 89-94.
6. Кобяков А.В. Феминитивы в медиа: проект словаря // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. 1(1). С. 89-97. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-1\(1\)-89-97](https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-1(1)-89-97)
7. Беспалова Е.А. Репрезентация образов мужчины и женщины в русской фразеологии: общая характеристика (на материале медиатекстов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 2. С. 8-19.
8. Авторка, блогерка, стримерша – как феминитивы приживаются в русском языке. URL: <https://donstu.ru/news/intervyu/avtorka-bloggerka-strimersha-kak-feminitivy-prizhivayutsya-v-russkom-yazyke/4> МАРТА 2021.
9. Фуфаева И. Я гримёрка, ты гримёр // «Троицкий вариант – Наука». 2019. №17. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434929/Ya_grimyorka_ty_grimyor?from=rxblock
10. Залевская А.А. Значение слов через призму эксперимента. Тверь, 2011. 240 с.
11. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. М., 2011. 192 с.

References

1. Berkutova V. V. Feminativy v russkom jazyke: istoricheskij aspekt [Feminatives in the Russian language: historical aspect]. *Filologicheskij aspekt = Philological Aspect*, 2018, no. 11 (43), pp. 6-22.
2. Birjukova V. S., Tormyshova T. Ju. [Linguistic characteristic of a feminine in the Russian language]. *Aktual'nye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavanija inostrannogo jazyka* [Actual problems of Roman-German philology and methodology of a foreign language teaching]. Lipec, 2019, pp. 61-63 (In Russ.).
3. Guzaerova R. R., Kosova V. A. Specifika feminativov v sovremennom russkom mediaprostranstve [Specificity of feminine nouns in modern Russian media space]. *Filologija i kul'tura. Philology and Culture = Philologie end Culture. Philology and Culture*, 2017, no. 4(50), pp. 11-15.
4. Krivosheina V. A. Feminativy v sovremennyh jazykovyh praktikah [Feminatives in modern language practices]. *Aktual'nye problemy novoj i novejshej istorii zarubezhnyh stran = Actual problems of new and the newest history of foreign countries*, 2019, is. 2, pp. 146-153.
5. Badanina I.V. [Feminatives in internet language]. *Russkij jazyk v internete: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura: sbornik statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The Russian language on the Internet: personality, society, communication, culture. Collection of the I International Scientific and Practical Conference]. Moscow, RUDN Publ., 2017, pp. 89-94 (In Russ.).
6. Kobjakov A. V. Feminativy v media: proekt slovarja [Feminatives in media: a vocabulary project]. *VERBA. Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal = VERBA. North-West Linguistic Journal*, 2021, no. 1(1), pp. 89–97. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-1\(1\)-89-97](https://doi.org/10.34680/VERBA-2021-1(1)-89-97).
7. Bepalova E. A. Reprezentacija obrazov muzhchiny i zhenshhiny v russkoj frazeologii: obshhaja harakteristika (na materiale mediatekstov) [Representation of Images of Men and Women in Russian Phraseology: General Characteristics (Based on Media Texts)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2022, no. 12(2), pp. 8–19.
8. Avtorka, bloggerka, strimersha – kak feminativy prizhivajutsja v russkom jazyke [“Avtorka, bloggerka, strimersha” – the way the feminatives naturalize in the Russian language]. Available at: <https://donstu.ru/news/intervyu/avtorka-bloggerka-strimersha-kak-feminativy-prizhivayutsya-v-russkom-yazyke/4> MAPTA 2021.
9. Fufaeva I. *Ja grimjorka, ty grimjor* [I'm a make-up man, you're a make-up woman]. "Troickij variant – Nauka" = Troitskiy variant – Science, 2019. no. 17. Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434929/Ya_grimyorka_ty_grimyor?from=rxblock.
10. Zalevskaya A. A. *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of a word through the prism of an experiment]. Tver', 2011. 240 p.
11. Sternin I.A., Rudakova A.V. *Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Psycholinguistic meaning of the word and its description]. Moscow, 2011. 192 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Виноградова Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института радиоэлектроники и информатики, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: rita_kuptsova@mail.ru

Кочергина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Margarita V. Vinogradova, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor of Foreign Languages Department of Institution of Radio Electronics and Informatics, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: rita_kuptsova@mail.ru.

Irina V. Kochergina, Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru